Это воспоминание принадлежало Гермионе и показывало, как она, Полумна и Джинни сражались с несколькими Пожирателями, прежде чем схватиться с Беллатрисой Лестрейндж. Невменяемая ведьма швырялась в них Убивающими проклятиями, а они уклонялись и поливали её в ответ шквалом своих заклинаний. Воспоминание закончилось смертью безумной Пожирательницы от рук Молли Уизли.

Когда они в очередной раз вынырнули из Омута, Гермиона взглянула на Полумну:

— Это случилось уже после того, что сделал Невилл. Ты сражалась в этой битве вместе со мной, а также помогла нам в другой битве, которая случилась куда раньше, совсем скоро после нынешнего времени. Увиденное тобой воспоминание относится к последней битве в Хогвартсе. И ты делала всё это после того, как Пожиратели смерти поймали тебя и несколько месяцев держали в плену.

Теперь все взгляды обратились к Полумне, которая, кажется, полностью ушла в свои мысли. Затем она вытащила из-за уха свою палочку и взглянула на неё:

— Моя палочка была другой. Почему?

— Пожиратели отобрали твою, когда схватили тебя, — пояснила Гермиона. — Во время плена ты заботилась о мистере Олливандере, которого тоже держали в плену. И после спасения он сделал тебе новую палочку.

— Это очень мило с его стороны. Но зачем Пожиратели взяли меня в плен?

— Твой отец в 'Придире' слишком уж яро поддерживал нежелательное лицо номер один. Так Министерство под контролем Волан-де-Морта прозвало Гарри, — ответила Гермиона. — Твой дом был почти полностью разрушен после нападения Пожирателей.

— Не собираешься говорить ей, что это её отец сдал нас Пожирателям?

— Вряд ли это её обрадует. Она любит своего отца, — ответила Гермиона мужу, а затем продолжила вслух для Невилла и Полумны. — Мы хотим избежать того, что произошло. Погибло множество хороших людей, в том числе учеников... а всё потому, что один человек ни в какую не желал делиться своими секретами.

— Кто именно? — спросил Невилл.

— Дамблдор, — ответил Гарри. — Он знал, как убить Волан-де-Морта, но не сказал никому, пока сам не оказался на пороге смерти.

Заметив выражения лиц Невилла и Полумны, Гарри пояснил:

— Дамблдор умер в конце следующего курса из-за одной глупости, которую совершил в течение ближайших месяцев. Мы, — Гарри посмотрел на Гермиону, — надеемся это предотвратить, но только потому, что Волан-де-Морт его боится. Когда Дамблдора не стало, Волан-де-Морт вскоре захватил Министерство. Но я ещё не рассказал, что он сделал не так. Даже когда он рассказал мне секрет Волан-де-Морта, он посоветовал не делиться им ни с кем, кроме Рона и Гермионы. Когда он умер, мы доверились его словам, считая, что он знал как лучше. Мы отвергали из-за этого всякую помощь. Да, в конце концов мы победили, но лишь благодаря удаче. Мы убили Волан-де-Морта, но ценой смерти множества хороших людей. И вина за их смерти, как по мне, во многом лежит на Дамблдоре.

— Но ведь Волан-де-Морт в итоге погиб, и Беллатриса тоже, — возразил Невилл.

— Как и многие маглорождённые ведьмы и волшебники, а также некоторые из наших друзей, — ответил Гарри с горечью. — Помнишь профессора Люпина?

— Конечно.

— Он всегда был ко мне очень добр, — добавила Полумна.

— Он и его жена погибли, защищая эту школу. Их новорождённый сын остался сиротой, — с грустью проговорил Гарри. — Амбридж вернулась на работу в Министерство, и во время правления Волан-де-Морта возглавляла гонения на маглорождённых. Их обвиняли в том, что они украли свою магию у чистокровных, и многие были отправлены в Азкабан или даже приговорены к Поцелую дементора.

— Это ужасно, — сказал Невилл. — И что вы планируете делать с Амбридж?

— Ну а что мы можем сделать? — ответила Гермиона. — В этой временной линии она пока что ничего такого не совершила.

Невилл посмотрел на них взглядом, который больше бы подошёл Невиллу на два года старше:

— Если она стала причиной чьей-то смерти в будущем, и вы ничего не сделаете, чтобы в корне это предотвратить... сможете ли вы примириться со своей совестью?

Гарри пристально посмотрел на Гермиону:

— Вот так просто? Хотя знаешь, он ведь прав.

— Я... понимаю, — неохотно согласилась Гермиона. — Но это также значит, что мы должны будем через две недели перебить всех тех Пожирателей. Сможем ли мы это сделать?

— Просто помни, что это из-за них тебе пришлось изменить память твоих родителей и отослать их за границу.

— Я знаю, но сможем ли мы убить их и не мучиться потом угрызениями совести? Впрочем, давай обсудим это позднее, а пока закончим разговор с Невиллом и Полумной, — предложила Гермиона, и Гарри согласно кивнул.

Невилл и Полумна целую минуту наблюдали за молча смотрящими друг на друга Поттерами, прежде чем Гарри повернулся к ним:

— Думаю, мы с тобой согласны, Невилл, но это ещё нужно будет обдумать. Итак, готовы ли вы помочь нам сразиться с Волан-де-Мортом здесь и сейчас, покончив со всем этим намного раньше, чем прежде? Мы не можем рассказать о нашей тайне многим, но мы и не собираемся поступать подобно Дамблдору, вообще не прося помощи. Как мы сказали ранее, мы вам доверяем и надеемся, что вы поможете.

— Я готов, Гарри, — ответил Невилл без колебаний.

— Я с радостью вам помогу, — ответила Полумна.

Послав Гарри радостную улыбку, Гермиона повернулась к ним:

— Хорошо. А теперь мы покажем вам ещё одно воспоминание. Вы уже видели, как мы забирались на фестралов. Это произошло через две недели, когда Волан-де-Морт заманил Гарри в ловушку. Те люди, которых вы видели в воспоминании, тем вечером присоединились к нам. И в итоге всем нам пришлось сражаться с Пожирателями смерти.

— А ты, Невилл, увидишь ещё один пример своей храбрости, — добавил Гарри. — Тебе тогда сломали палочку и нос, но ты сражался почти до конца.

— И ещё одно: будьте готовы, что в этом воспоминании вы часто будете слышать имя 'Сириус Блэк', — сказала Гермиона.

— Вы имеете в виду Стабби Бордмана? — восторженно спросила Полумна. — Вы его знаете?

— Причём тут он? — спросил Невилл. — Он был одним из напавших Пожирателей?

— Он тут весьма причём, Невилл. Только он не Пожиратель. Полумна, Сириус Блэк навряд ли знает, кто такой Стабби Бордман, но он им не является, — сказал Гарри. — Слушайте, я знаю, что в газетах писали совсем другое, но правда такова, что Сириус Блэк — не убийца. Он не предавал моих родителей. Более того, он... мой крёстный отец.

http://tl.rulate.ru/book/88627/3429191